

ЦЕНТР НАУЧНОГО ЗНАНИЯ «ЛОГОС»

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

II Международной научной конференции

**«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОГО
ОБРАЗОВАНИЯ»**

Ставрополь
2012

УДК 37.0 (063)

ББК 74.00я43

А 43

Редакционная коллегия:

Бурькина М.Ю., д-р психол. наук, профессор, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (г. Брянск).

Ковчина И. М., д-р пед. наук, профессор, заведующая кафедрой социально-правовой защиты населения Института социальной работы и управления НПУ им. М.П. Драгоманова (г. Бердянск, Украина)

Ткаченко И. В., д-р психол. наук, проректор по учебной работе, Алавердиской государственной педагогической академии (г. Армавир).

Аслаян В.Ю., канд. психол. наук, доцент кафедры психологии Северо-Восточного государственного университета, член Санкт-Петербургского союза ученых, член комиссии по вопросам религиозных объединений при губернаторе Магаданской области (г. Магадан).

Колодницкая О. А., канд. пед. н., доцент, Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт (г. Невинномысск).

Мамедов Р. Р., канд. пед. наук., доцент, Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт (г. Невинномысск).

Овчинникова С. В., канд. пед. н., доцент, Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт (г. Невинномысск).

Попова (Бирюкова) Ю.П., канд. пед. наук, доцент кафедры философии Кубанский государственный технологический университет (г. Краснодар).

Сорокина Е.Н., канд. пед. н., доцент, Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт (г. Невинномысск).

Тамошкина Е. В., канд. пед. наук, преподаватель, Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт (г. Невинномысск).

Терепков В.А., канд. пед. наук, доцент кафедры психологии профессиональной деятельности и управления непрерывным педагогическим образованием, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского (г. Калуга).

Чикальдина Н. А., канд. пед. наук ГОУ СПО «Курсавский региональный колледж «Интеграл» (Ставропольский край, Англопецкий район)

Шнейдер Е. М., канд. пед. н., доцент, Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт (г. Невинномысск).

Актуальные вопросы современного образования: материалы II Международной научной конференции. – Ставрополь: Центр научного знания «Логос», 2012. – 255 с.

ISBN 978-5-905519-10-9

УДК 37.0 (063)

ББК 74.00я43

ISBN 978-5-905519-10-9

© Центр научного знания «Логос»

© Коллектив авторов

К ОПЫТУ ОРГАНИЗАЦИИ ИССЛЕДОВАНИЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ В РУСЛЕ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Дьяков Д.Г., Петражицкая Е.А., Тимохов В.И., Кривonos А.А.

Белорусский государственный педагогический университет имени
Максима Танка, Минск

Постановка проблемы. Одной из наиболее острых и в то же время слабоизученных в современной психологии является проблема исследования самоидентификации. Несмотря на большое количество различных теорий идентичности в психологии (Э.Эриксон, Х.Тэддфел, Дж.Сорнер, Г.Брейкум, Дж. Марсиа и др.), а также в непсихологической социогуманитаристике (Ю.Хабермас, П.Бергер, Т.Лукман, Р.Бурдьё, А.Гидденс, Дж.Ури, П.Рикер и др.) разработка концепции самоидентификации в рамках культурно-исторической психологии представляется актуальной и обоснованной. Обращение к культурно-исторической психологии в ходе исследования идентификации ребенка позволит решить ряд методологических проблем, важнейшей из которых является преодоление противопоставления социальной и личностной идентичностей. Также обращение к этому психологическому направлению позволяет определить критерии сформированности процесса самоидентификации, что является особенно важным при изучении развития этого процесса в онтогенезе. В то же время в поле культурно-исторической психологии практически отсутствуют попытки концептуализации понятия идентичность.

Выстраивая теоретический конструкт самоидентификации, разрабатывая ее модель, мы опираемся, прежде всего, на идеи двух советских мыслителей, которых по праву можно рассматривать как основоположников культурно-исторического направления в советской и мировой психологии: М.М.Бахтина и Л.С.Выготского.

[7,11].

Понятие самоидентификации. Решая важнейшую задачу построения модели самоидентификации в поле культурно-исторического подхода, мы обращаемся прежде всего, к категории *переживания*, разработавшейся Л.С. Выготским на позднем этапе его деятельности. Переживание определялось Л.С. Выготским как внутреннее личностное отношение человека к действительности, осуществляющееся в единстве интеллектуального и аффективного и рассматривалось им в качестве оптимальной единицы анализа психического [6]. Мы рассматриваем самоидентификацию как вид переживания – переживание человеком себя в мире людей. Идентификация в рамках нашей модели, тогда, в соответствии с общим понижением масштабности, будет рассматриваться в качестве единицы анализа самосознания личности. Рассмотрение процесса самоидентификации как переживания исключает возможность выделения в ее структуре, равно как и в структуре самосознания, самостоятельно существующих и, соответственно, эмпирически фиксируемых когнитивных и аффективных компонентов. Самоидентификация в рамках обсуждаемой модели рассматривается в качестве *процесса формирования самоидентичности субъекта во времени как целого*, но не тождественности во времени его отдельных частей или свойств. Этот весьма существенный признак предлагаемой модели идентификации вытекает из неклассической методологической позиции Л.С. Выготского, абсолютизирующей идею целостности. Также мы обращаемся к одной из центральных идей Л.С. Выготского о том, что мысль не отражается, но формируется в языке [5]. Анализируя эту линию размышлений Выготского в поле проблематики самоидентификации, мы полагаем, что идентификация осуществляется (а не выражается) через апелляцию субъекта к категориям языка. Формируясь первоначально в поле межличностных отношений субъекта, и выполняя функцию орудий его социальной репрезентации, идентификационные категории становятся средством формирования самосознания человека.

Таким образом, самоидентификация рассматривается здесь как высшая психическая функция знаково-посредствованного переживания субъектом себя в мире, обеспечивающего целостность и временную преемственность самопредставления.

Самоидентификация как процесс переживания субъектом себя в ходе осуществления внутреннего диалога. При построении данной модели мы, апеллируя к идеям М.М. Бахтина, В.С. Библера и Г.М. Кучинского, исходим из положения о том, что переживание субъектом себя в ходе самоидентификации предполагает осуществление внутреннего диалога.

Самоидентификация является ответом личности на вопрос «Кто есть Я»? Вопрос, который в логике культурно-исторической традиции должен возникнуть прежде как феномен социальной идентификации человека, а затем превратиться во внутреннюю потребность личности. Отвечая на этот вопрос субъект вступает во внутренний диалог с отчужденным «социокультурным «Я». Возникает вопросно-ответный цикл, являющийся одной из наиболее характерных форм внутреннего диалога, согласно теории Г.М. Кучинского [8]. Г.М. Кучинский, кроме того, прямо указывает на наличие внутреннего диалога в самопознании: «Соответственно и внутренний

диалог участвует в самоопределении, самопознании личности, начиная с определенного возраста в течении всей жизни» [8, с.148].

М.М.Бахтин, в русле идей которого развивает свою теорию Г.М.Кучинский, недвусмысленно указывает на необходимость само-идентифицированности субъекта как условия осуществления им внутреннего диалога: «Объективируя себя (т.е. выходя себя вовне), я получаю возможность подлинно диалогического отношения к самому» [1, с.332]. В этой фразе имплицитно заключено следующее: самоидентификация является необходимым условием внутреннего диалога и, что гораздо важнее для нас, последний является ее процессуальной сущностью, поскольку вне диалога такая объективация невозможна.

Таким образом, согласно предлагаемой модели в ходе пег жизни, себя в мире субъект вынуждено сочетает две позиции: позицию вопрошающего и позицию отвечающего. В ходе «диалога этих голосов» и происходит самоидентификация.

Функциональная структура самоидентификации. Разрабатывая структуру самоидентификации как высшей психической функции, мы опираемся на идею Л.С. Выготского о необходимости совмещения структурного и функционального принципов анализа психологической реальности [9]. Определяя модель функциональной структуры самоидентификации, мы ориентируемся на сформулированное выше понятие самоидентификации как высшей психической функции, а также на определенную в предыдущем разделе роль внутреннего диалога в осуществлении этого процесса. Исходя из сформулированного выше понятия, процесс самоидентификации должен обеспечивать реализацию двух основных функций: формирование субъектом представления о себе как целом при помощи использования категорий языка и фиксации связи человека как целого с ассоциированной временной перспективой его жизни. Последнее обеспечивается двумя подфункциями самоидентификации: формированием связи между избранной категорией и разрозненной феноменологией, характеризующей представление человека о себе (связь по линии настоящее-прошлое), а также формированием связи между идентификационной категорией и мотивационно-смысловой сферой человека, характеризующей регуляторный аспект его деятельности (связь по линии настоящее-будущее).

Теперь обратимся к *формам внутреннего диалога, обеспечивающим реализацию самоидентификации*. Согласно важнейшему положению М.М.Бахтина целостное представление себя сознанию становится возможным только при условии самоотторжения, которое осуществляется в ходе апелляции к социокультурному зеркалу [1, 2], поэтому, *первым логическим этапом самоидентификации является внутренний диалог, направленный на формирование идентификационной категории*, от которой происходит проекцию человека на доступное ему социокультурное поле. «Голосами» такого диалога становятся субъект и интериоризированный, трансференсанный в его сознание в качестве самостоятельного актора, внешний мир как «социокультурный другой». На втором этапе становится возможным *внутренний диалог*, при котором социогенетически оформленная внутренняя смысловая позиция вступая в диалог с фрагментированными структурами личности, обеспечивает работу, направленную на реализацию функции осознания человеком себя в контексте целостной временной перспективы: формирование осознанных взаимоотношений

социокультурного¹ «Я» с феноменологическими фрагментарными проявлениями самосознания, а также с фрагментированными содержаниями его мотивационно-смысловой сферы.

Исследование функции самоидентификации. Целью исследования самоидентификации является определение степени сформированности ее функциональной структуры. При этом исследование осуществляется с опорой на критерии, рассматривавшиеся Л.С.Выготским в качестве обуславливающих становление психической функции как высшей: осознанность (выражающую интеллектуализацию) и овнутренность (выражающую интериоризацию). В ходе эксперимента организуется ситуация, требующая актуализации *свернутой* формы внутреннего диалога, направленного на самоидентификацию. В случае если испытуемым в ходе свернутой формы внутреннего диалога не формируются искомые блоки идентификации, мы, с целью определения зоны ближайшего развития этой функции, оказываем ему помощь, состоящую в организации условий осуществления *развернутой* формы внутреннего диалога.

Изучая функцию становления знака как идентификационной категории, выступающей орудием самоотчуждения субъекта, мы организуем ситуацию, требующую актуализации внутреннего диалога, направленного на прояснение тех социальных категорий, при помощи которых субъектом осуществляется идентификация. Изучая сформированность взаимосвязи идентификационных категорий с содержаниями автобиографической памяти мы, в ходе эксперимента, организуем внутренний диалог, направленный на определение осознанности связей между выбранной идентификационной категорией и содержаниями прошлого опыта субъекта, а также овнутренности участвующих в диалоге голосов. Изучая сформированность взаимосвязи идентификационной категории и содержания смысловой сферы субъекта мы организуем ситуацию внутреннего диалога, направленного на выявление осознанности соотношений между идентификационной формой и содержанием смысловой сферы субъекта, а также овнутренности участвующих в диалоге этого диалога голосов.

С целью проверки дифференцирующей силы разработанной методики, нами было проведено пилотажное исследование, в котором приняли участие 16 учащихся трех общеобразовательных школ города Минска в возрасте от 12 до 14 лет (7 девочек и 9 мальчиков). Исследование показало, что в рамках указанной возрастной группы и с учетом обозначенного количества испытуемых методика имеет дифференцирующую силу, что следует из показателей стандартного отклонения (1,079; 93), максимальной (3,00) и минимальной (0,00) величин самоидентификации. Также эмпирически обоснована правомерность выдвинутой нами идеи о возможности изучения сформированности структуры самоидентификации не только в ЗАР, но и в ЗБР (значения здесь различаются существенно и значимо). С целью проверки устойчивости процедуры обработки данных к влиянию внешних факторов нами была проведена также процедура подсчета процента мнения экспертов относительно интерпретации ответов испытуемых. Экспертами выступали два человека, обученных процедуре проведения экспериментальной

¹ Со-социальный здесь понимается как результирующий отражение человеком себя в мире и культуре.

II Международная научная конференция

методики, а также интерпретации данных. Заключение формировались экспертами независимо друг от друга. Итоговая степень согласия экспертов оказалась равной тому, что указывает на минимально достаточную интерсубъективность в существующих процедурах получения и интерпретации данных.

Список литературы:

1. Бахтин, М.М. 1961 год. Заметки // Бахтин М.М. Собрание сочинений. Т. 4. М., 1996.
2. Бахтин, М.М. К вопросам самосознания и самооценки // Бахтин М.М. Собрание сочинений. в 7 тт. Т.5. - М., 1996.
3. Библер, В.С. Мышление как творчество (Введение в логику мысленного диалога). /Библер В.С. М., 1975.
4. Волошинов, В.Н.: Марксизм и философия языка, Л.,1930.
5. Выготский, Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. / Л.С. Выготский. - М., 1984. - Т. 2: Проблемы общей психологии. - М., 1982.
6. Выготский, Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. / Л.С. Выготский. - М., 1984. - Т. 4: Детская психология. - М., 1984.
7. Шоттер, Дж. М. М. Бахтин и Л. С. Выготский: интериоризация как «фрейм границы»/Дж. Шоттер // Вопросы психологии. 1996. № 6. С. 107—117.
8. Кучинский, Г.М. Психология внутреннего диалога. - Мн., 1988.
9. Мещеряков Б.Г. Логико-семантический анализ концепции Л.С.Выготского // Символы. 1998.
10. Микляева, А.В., Румянцева, П.В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования / А.В.Микляева, П.Ф.Румянцова. - СПб., 2008.
11. Фрумкина Р.М. Культурно-историческая психология Выготского-Лурцки. Человек. - М., 1999. - Вып. 3. - С. 35-46.